

**ИММУНИТЕТНЫЕ ГРАМОТЫ
КАК ИСТОЧНИК ПО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
СПАСО-КАМЕННОГО МОНАСТЫРЯ В XV–XVII ВВ.**

Проблема феодального иммунитета является одной из центральных при изучении социально-экономической и политической истории Церкви в XV–XVII вв. Понятие феодального иммунитета как атрибута феодальной собственности включает в себя предоставление иммунитету-грамотчику административно-судебных, финансовых или таможенных привилегий. При этом институт иммунитета выступал как регулятор церковно-государственных отношений¹. Финансовая история России XV–XVI вв. наиболее глубоко была исследована С. М. Каштановым, С. Б. Веселовским, Б. Н. Флорей, Л. В. Черепниным и др.² В последние годы к проблеме феодального иммунитета русских монастырей, в том числе и вологодских, обращалась М. С. Черкасова³. Понятие феодального иммунитета, в частности его финансово-экономической составляющей, непосредственно раскрывается в конкретных терминах (таможенных, судебных и иных), использованных в формулярах иммунитетных (ружных, льготных, тарханных, несудимых, таможенных, заповедных, проезжих) грамот. Широким иммунитетом в отношении крестьян своей вотчины обладали несколько церковных корпораций Вологодского уезда, в том числе и Спасо-Каменный монастырь.

Ранняя история Спасо-Каменного монастыря – с момента его основания (ок. 1260 г.) и по XVI в. включительно – в целом слабо освещена источниками. Подлинных актов указанного периода не сохранилось, грамоты известны нам по спискам в копиях в книгах второй половины XVIII и XIX вв. и частично опубликованы⁴. Нами выявлено 16 текстов и упоминаний иммунитетных грамот Спасо-Каменного монастыря в конце XV–XVII вв. Большую ценность для поисковой работы по выявлению актового материала представляют опубликованные С. М. Каштановым, В. Д. Назаровым, Б. Н. Флорей, Д. А. Тебекиным хронологические перечни иммунитетных грамот XVI – начала XVII в.⁵ Для исчерпывающей реконструкции корпуса грамот Спасо-Каменного монастыря (в том числе и иммунитетных) особую важность имеют описания крепостной казны (1628, 1670 и 1701 гг.)⁶.

В конце XV в. иммунитетные права Спасо-Каменного монастыря определялись пожалованиями удельных князей Московского дома. Наиболее ранней из дошедших до нашего времени является жалованная тарханно-несудимая грамота вологодского кн. Андрея Васильевича Меньшого от февраля 1479 г., которая устанавливала административные, судебные и финансовые привилегии, а также фиксированный оброк⁷.

Вотчинные крестьяне Спасо-Каменного монастыря (как старожильцы, так и «инокняжцы») освобождались от уплаты удельному князю ряда основных земледельческих, таможенных и промысловых пошлин: *дани*⁸, *яма*, *мыта* (проезжие и проплавные пошлины), *косток* (с людей, сопровождающих товар), *подвод* (с транспорта), *явки* (при предъявлении товара местным таможенным агентам), *тамги* (процента от стоимости товара), *весчего* и *восминичья* (при взвешивании товара), *пятенного* и *рыбного*, *писчего* (при описании вотчины, прежде всего, промысловых угодий)⁹. Перечисленные освобождения, несомненно, способствовали развитию торговых отношений как внутри вотчины, так и за ее пределами.

В 1479 г. Спасо-Каменный монастырь освобождался от так называемых «дворцово-княжеских» повинностей¹⁰: «ни лугов моих не косят, ни коня моего не кормят», а также «сел моих не пашут»¹¹. Эти повинности весьма архаичны, освобождение от них практиковалось как минимум с конца XIV в., их упоминание свидетельствует о развитии в Вологде дворцового землевладения и хозяйства¹². Отмечено также освобождение от строительных повинностей в пользу удельного князя и его администрации¹³.

Представляет интерес освобождение от уплаты удельному князю «новоженной куницы» – свадебной пошлины, взимаемой при заключении браков крестьянами монастырской вотчины. Данное положение выделяет грамоту 1479 г. из круга известных для этого периода жалованных грамот удельных князей монастырям, и предполагает большую личную зависимость вотчинных крестьян от Спасо-Каменного монастыря¹⁴. С. М. Каштанов относит упоминание «новоженной куницы» в актах XV в. к единой ярославско-вологодско-костромской терминологической группе, в отличие от дмитровской, где фигурировало понятие «выводная куница»¹⁵.

Выдача иммунитетных грамот Спасо-Каменному монастырю с конца XV в. способствовала развитию рыболовства. Значительные уловы на оз. Кубенском привели к достаточно раннему установлению контроля над промыслом со стороны государственной власти и введению ею специального должностного лица для сбора «рыбной» пошлины. В грамоте 1479 г. прописано освобождение монастыря от уплаты «рыбного» (в иммунитетной формуле стоит сразу за «пятенным» сбором) – пошлины, взимаемой

с населения Кубенозерья при рыбной ловле либо при торговле рыбой¹⁶. Общая жалованная тарханно-несудимая грамота 1623 г. царя Михаила Федоровича, подтверждающая более ранние грамоты 1580-х – 90-х гг. и 1606 г., также содержала освобождение от указанной пошлыны: монастырские люди «являются пошлиннику *кереводному*, а пошлин и явки не дают ничего»¹⁷. *Керевод* (*коревор*, *каравод*) известен по этнографическим материалам, представлял собой разновидность неводного лова четырьмя лодками, т. е. был одним из самых продуктивных¹⁸.

Действие грамоты кн. Андрея Васильевича, вероятно, продолжалось лишь до его смерти в 1481 г., т. е. на протяжении всего трех лет. Затем многочисленные податные привилегии Спасо-Каменному монастырю были отменены до 1545 г. (льготной срочной грамоты в. кн. Ивана Васильевича).

Значительный массив земель в Кубенском Заозерье Спасо-Каменный монастырь получил от представителей ярославской княжеской ветви – служилых князей Пенковых, но их податные привилегии в дошедших до нас актах не отражены¹⁹.

Иммунитетные грамоты, выданные Спасо-Каменному монастырю в XVI в., отличаются сложным составом и отражают общерусские этапы земельно-финансовой политики государства по ограничению иммунитетных привилегий церковных корпораций (1505, 1534, 1551, 1584, 1620-е гг.)²⁰. Можно выделить привилегии Спасо-Каменного монастыря в области купли-продажи отдельных товаров, каменного строительства и городского дворовладения.

Жалованная льготная грамота в. кн. Ивана Васильевича от 15 апреля 1545 г. предоставляла Спасо-Каменному монастырю освобождение от уплаты основных государственных налогов только на 3 года, поэтому возможно установить податной статус монастырской вотчины накануне получения указанной грамоты и после завершения ее действия в 1548 г.²¹ По истечении льготных лет вотчинные крестьяне Спасо-Каменного монастыря обязаны были платить дань, туковые (кормы для княжеских коней) и ямские деньги, «и во всякие потуги и в городовые дела и в посошную службу и в волостелины и в праведничковы доходы потянут по старине по писцовым книгам» (с четырех сох).

Большое значение для экономического благосостояния Спасо-Каменного монастыря имело предоставление ему государственной властью права на сбор *пятна* (т. е. пошлыны с клеймения лошадей и другой «животины», являющейся объектом купли-продажи в монастырской вотчине). Это говорит, прежде всего, о развитии внутривотчинной (межкрестьянской) торговли. В середине XVI–XVII вв. в Спасо-Каменном монастыре существовала специальная должность «*изуменова пятенщика*» (с 1550-х гг. – архимандричьего пятенщика), отвечающего за сбор данной сеньориальной пошлыны²². Ему

предписывалось фиксировать «имяна людцкие и лошади», что свидетельствует о развитии делопроизводства Спасо-Каменного монастыря в XVII в.

Впервые право на сбор *пятна* в свою казну Спасо-Каменный монастырь получил еще в 1479 г., и оно сохранялось на протяжении всего XVII в. (грамота 1606 г., подтверждения 1613, 1623, 1651, 1677, 1684, 1688 гг.). Текст указанной грамоты приведен в грамоте царей Ивана Алексеевича, Петра Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны от 11 июня 1688 г.²³ Сбор пошлины мог осуществляться непосредственно в вотчине и на «колмогорском дворе», с 1688 г. – на ярмарках, вероятно, Вологодского уезда. В г. Вологде, напротив, при купле-продаже и обмене лошадьми монастырские служки и крестьяне должны были платить пошлину в государственную казну – в «конскую избу».

Государством строго регламентировались способы использования «пятенных денег». Их предписывалось направлять «к церковной службе на свечи и на ладан и на вино церковное, и чудотворца Иоасафа ко гробу ево на неугасимые лампы и на пропитание братии»²⁴.

Особенно важным для Спасо-Каменного монастыря, как и для других монастырей Русского Севера, был Сухоно-Двинский речной путь, по которому в XVI – XVII вв. в больших масштабах провозилась северная соль²⁵. В структуре хозяйства Спасо-Каменного монастыря добыча соли, солеварение и перепродажа соли также играли значительную роль²⁶. Для проведения дальних торговых экспедиций монастырю были необходимы проезжие грамоты, освобождающие от многочисленных сборов на пути следования «монастырских купчин». Одной из первых проезжих грамот Спасо-Каменного монастыря следует считать грамоту в. кн. Василия III от 22 февраля 1506 г. (упоминается в грамоте Ивана IV от 15 мая 1551 г.)²⁷.

Иммунитетные грамоты XVI в. позволяют выявить регулирование государством количества соли, провозимой беспошлинно «про монастырский обиход». В феврале 1530 г. в. кн. Василием III была выдана жалованная проезжая грамота, позволяющая торговой экспедиции Спасо-Каменного монастыря один раз в год беспошлинно провозить 2 тысячи пудов двинской соли (подтверждение без ограничений на имя в. кн. Ивана Васильевича (дьяк Ф. Мишурин) февраля 1534 г.)²⁸. В августе 1545 г. в. кн. Иваном Васильевичем была пожалована новая «проезжая на Двину» грамота, увеличивавшая количество провозимой беспошлинно соли до 4 тысяч пудов²⁹. На протяжении всего XVII в. (1606, 1613, 1651, 1677, 1684, 1692 гг.) данный показатель не превышал 6 тысяч пудов³⁰. Таким образом, наблюдается постепенное увеличение данной привилегии Спасо-Каменного монастыря. В сравнении с аналогичными показателями Кирилло-Белозерского и Спасо-Прилуцкого монастырей объем в 2–6 тысяч пудов соли был незначительным³¹.

В XVI–XVII вв. власти Спасо-Каменного монастыря неоднократно обращались к правительству с просьбой подтвердить старые и выдать новые проезжие грамоты. В мае 1551 г. правительством царя Ивана IV была проведена общерусская проверка иммунитетных грамот монастырей («ревизия тарханов») для привлечения церковных корпораций к уплате основных государственных налогов³². Таможенная иммунитетная политика Русского государства в 1550-е гг. определялась принципом освобождения иммунитета от уплаты таможенных пошлин с товара «про монастырский обиход» и полным налогообложением товара «на продажу»³³. В целом было пересмотрено 236 жалованных грамот, новую тарханно-проезжую грамоту на проезд к Москве и в другие города получил и Спасо-Каменный монастырь (грамота Ивана IV от 15 мая 1551 г.)³⁴. Готовясь к пересмотру своих тарханов, власти монастыря сами позаботились о выдаче новой «копии» проезжей грамоты в. кн. Василия III (от 22 февраля 1506 г.), которая была указана ими как «ветха добре»³⁵.

В мае 1551 г. рассмотрению в Москве подлежала еще одна грамота Спасо-Каменного монастыря. 17 мая 1551 г. царем Иваном IV (на то же количество соли – 4 тысячи пудов) (дьяк Ю. Сидоров) была подтверждена тарханно-проезжая грамота 1545 г., без переписывания ее заново, как это было в первом случае³⁶.

Жалованная тарханно-проезжая грамота ц. Василия Шуйского 1606 г., пересказанная в грамоте царей Петра Алексеевича и Ивана Алексеевича от августа 1692 г., тщательно описывает маршрут торговой экспедиции Спасо-Каменного монастыря и подробно регламентирует состав провозимых товаров. Поводом к выдаче грамоты 1606 г. стала челобитная архимандрита Корнилия о больших затратах на восстановление построек на о. Каменном после очередного весеннего ледохода.

Грамотой 1606 г. предписывалось везти на продажу хлеб, рожь, горох, семя, хмель, мед, а также кожи, холсты, кафтаны и «всякий товар», покупать – соль, рыбу, масло «да на понахиды мед»³⁷. Провоз 6 тысяч пудов соли, а также «запасу» товаров «против шти тысяч пудов», не облагался пошлинами, провоз сверх данного объема облагался пошлинами «как и с торговых людей». Маршрут торговой экспедиции был следующим: монастырь – г. Вологда – г. Тотьма – г. Устюг – по р. Двине – к Холмогорам – «и до моря с товаром» – затем обратно в монастырь (или в г. Вологду) – и «к Москве и по иным городом и по торшкам и по ярманкам».

При продвижении монастырской торговой экспедиции «монастырские купчины» и их люди (кормщики, гребцы и др.) освобождались от основных таможенных пошлин: *мыта, тамги*, а также *привоцу и отвоцу, явки и пудового*, а также наделялись на время поездки судебным иммунитетом, «где они ни приедут».

Тарханно-проезжая грамота 1606 г. неоднократно подтверждалась, что говорит о преемственности иммунитетной политики государства в отношении Спасо-Каменного монастыря в XVII в. Подписание этой грамоты царем Михаилом Федоровичем в августе 1613 г. (дьяк И. Болотников) не повлекло за собой изменения иммунитетных статей. Данное подтверждение было связано с венчанием Михаила Федоровича на царство в июне 1613 г. В 1651 г. грамота была подтверждена царем Алексеем Михайловичем (дьяк Смирной Богданов), за исключением тех статей, которые «вновь переменились» (имелось в виду Соборное уложение 1649 г.) – «и о том ходить по *нынешнему* нашему соборному уложению». Подтверждения царя Федора Алексеевича 1677 г. (дьяк Филип Артемьев) и царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1684 г. (дьяк Семен Комсин) также содержали указания на статьи Уложения. В 1692 г. царями Петром Алексеевичем и Иваном Алексеевичем была выдана новая иммунитетная грамота (дьяк Василий Калинин): ею были подтверждены все предыдущие пожалования, «кроме тарханов»³⁸. Речь идет об отмене тарханов в 1672 и 1677 гг. на «низовые астраханские промыслы», которых не было у Спасо-Каменного монастыря. Подтверждения второй половины XVII в. отражают общегосударственную политику унификации податного и таможенного статуса русской Церкви.

Для успешного проведения длительных торговых экспедиций большое значение имели монастырские подворья в городах, находящихся на средневековых торговых путях. В период царствования ц. Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) Спасо-Каменному монастырю была выдана иммунитетная грамота на городские владения³⁹. Текстуально грамота не сохранилась, однако по описи 1670 г. можно частично восстановить ее содержание. Грамота предоставляет освобождение от уплаты пошлин с вологодских амбаров и лавок, а также судебный иммунитет – «и с посацкими людьми ни во что не тянуть»⁴⁰. Помимо дворов в г. Вологде, известны подворья Спасо-Каменного монастыря в городах Москве, Холмогорах, Тотьме⁴¹. Грамотой ц. Михаила Федоровича 1623 г. регламентировалось положение холмогорского подворья Спасо-Каменного монастыря: «пошлин никаких с двиняны с гороцкими людьми не платят, и поворотного, ни бражново не дают и с тяглыми людьми не тянут ни в которые проторы, ни в розметы»⁴².

В связи с разрушительными весенними ледоходами и частыми пожарами власти Спасо-Каменного монастыря особое внимание уделяли каменному строительству на острове. Вероятно, после своей поездки на богомолье в северные монастыри в 1528 г. в. кн. Василий III пожаловал Спасо-Каменному монастырю ружную грамоту на строительство каменной церкви с трапезой⁴³. Однако пожалованная сумма (60 рублей) оказалась недостаточной для завершения строительства, что стало поводом для обращения к в. кн.

Ивану Васильевичу с челобитной об освобождении вотчинных крестьян от «всех податей и тяглей». Выданная в 1545 г. жалованная льготная грамота была срочной (на три года), но при этом круг предоставляемых «лгот» был весьма широким: это освобождение от великокняжеской дани, ямских денег, «приметных туковых» (т. е. корма для лошадей), «иных некоторых пошлин и всяких тяглей», городского дела, посошной службы, от кормов и всяких доходов волостелей и праведчиков (в том числе и «пятна»)⁴⁴.

Из ряда иммунитетных грамот, полученных Спасо-Каменным монастырем в XVII в., выделяется грамота 1657 г. архиепископа Вологодского и Великопермского Маркелла⁴⁵. Основанием для ее выдачи стала челобитная келаря Феодосия и братии с прошением о беспошлинном сборе денег «на церковное и монастырское строение», уничтоженное в результате масштабного пожара. Монахи получили право собирать деньги в г. Вологде и Вологодском уезде, «в иных городех и уездах, и по ярманкам и по торжком везде безпенно». Таким образом, местная церковная власть также обладала правом предоставления монастырям льготных условий, в том числе для восстановления хозяйства после чрезвычайных происшествий.

В 1618–1629 гг. Приказом Большого Дворца неоднократно пересматривались статьи монастырских тарханных грамот с целью привлечения монастырей-иммунистов к уплате основных государственных налогов (1617/18, 1621, 1623, 1624/25, 1629 гг.). «Тарханы» 1620-х гг. предполагали уже не полное бессрочное освобождение иммуниста от основных государственных налогов и повинностей (как в более ранний период), а право корпорации самой собирать налоги и организовывать исполнение повинностей. «Новые тарханные» грамоты получили несколько вологодских монастырей, в том числе и Спасо-Каменный⁴⁶. Общая жалованная несудимая грамота ц. Михаила Федоровича от 7 октября 1623 г. была выдана после издания указа «О предоставлении на утверждение жалованных грамот духовенства и о восстановлении утраченных» от 2 февраля 1623 г. и содержала освобождение населения монастырской вотчины от уплаты «податей и денежных всяких поборов и казачьих хлебных запасов и кормов»⁴⁷. Сохранялась и «заповедность» вотчинной территории (ограничение въезда в монастырскую вотчину)⁴⁸. В грамоте отражена унифицированная формула-ограничение: «*опричь нашего государского указу ямских денег и стрелецких хлебных запасов и городского и острожного дела*», что означало наступление на иммунитет Спасо-Каменного монастыря, в целом характерное для государственной финансовой политики в отношении монастырей в этот период. Следует отметить, что указанные грамоты выдавались в условиях преодоления последствий Смутного времени – в период восстановления вотчинного хозяйства.

Грамотой 1623 г. определяется целевое назначение части бюджета Спасо-Каменного монастыря: на воск, ладан и церковное вино, на платье для братии и монастырских слуг и служебников, на рыбу и мед (всего 200 руб.). Таможенные пошлины (мыт, явка, весчие, перевоз, мостовщина и др.) с данного товара не взимались. Проезд монастырских старцев и слуг в г. Москву и другие города «без товару» также не облагался пошлинами.

Таким образом, иммунитетные грамоты являются ценным источником для изучения финансово-экономической истории Спасо-Каменного монастыря. Рассмотрение иммунитетных грамот конца XV–XVII вв. позволяет нам говорить о значительных привилегиях и льготах, предоставленных монастырю государством, что всемерно способствовало развитию торгово-промышленной, земледельческой и строительной деятельности обители. Получение иммунитетных грамот стимулировало развитие монастырской торговли как на сезонных ярмарках, так и в городских стационарных лавках. Городское дворовладение Спасо-Каменного монастыря на протяжении всего XVII в. сохраняло привилегированное положение. Иммунитетные привилегии содействовали развитию земледелия (освобождение от уплаты дани и других поземельных налогов) и усилению внутривотчинного (сеньориального) режима (сбор в свою казну свадебных и пятенных денег).

Однако наблюдаются и существенные ограничения иммунитета монастыря в XVI и XVII вв., связанные с общерусским наступлением государства на иммунитетные права церковных корпораций. Унификация государством иммунитетных норм получила широкое отражение в грамотах Спасо-Каменного монастыря. Большинство предоставляемых монастырю привилегий предполагало направление получаемого дохода исключительно на богослужебные цели. Это денежные средства от сбора пятна (XVI–XVII вв.), а с 1623 г. – регламентация покупки монастырем товаров на сумму 200 рублей. Таким образом государство регулировало распределение Спасо-Каменным монастырем его денежных средств.

Примечания

¹ Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII в. (По архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004. С. 238.

² Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси. М., 1988; Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. I. М., 1947 и др.

³ Черкасова М. С. К изучению финансового статуса русских монастырей в XVI–XVII веках (по актовому материалу) // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 1998. С. 65–87; Черкасова М. С. Феодальный иммунитет и положение крестьян Вологодского уезда в XV–XVI вв. // Крестьянство и власть на Европейском Севере России. Вологда, 2003. С. 7–18.

⁴ Акты Спасокаменского монастыря, 1545–1698 (публ. А. Ф. Бычкова) // Летопись занятий Археографической комиссии за 1864 год. Вып. 3. СПб., 1865. (Далее – ЛЗАК. Вып. 3); Суворов Н. И. Описание Спасокаменного, что на Кубенском озере, монастыря. Вологда, 1893; Акты

социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. 3. (Далее – АСЭИ).

⁵ Каштанов С. М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. // Археографический ежегодник (далее – АЕ) за 1957 год. М., 1958. (Далее – ХП-1); Каштанов С. М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 2 // АЕ за 1960 год. М., 1962. (Далее – ХП-2); Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 3 // АЕ за 1966 год. М., 1968; Тебекин Д. А. Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 1 // АЕ за 1978 год. М., 1979; Тебекин Д. А. Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 2 // АЕ за 1979 год. М., 1981.

⁶ Памятники письменности в музеях Вологодской области. Ч. 4. Вып. 1. С. 163–209 (Опись 1628 г.); Государственный архив Вологодской области (Далее – ГАВО). Ф. 883 (фонд Суворовых). Оп. 1. Кн. 44. (Опись 1670 г.); Российский государственный архив древних актов (Далее – РГАДА). Ф. 237 (Монастырский Приказ). Оп. 1. Кн. 37. (Переписная книга 1701/03 гг.).

⁷ АСЭИ. № 269; Черкасова М. С. Феодалный иммунитет... С. 10–11.

⁸ Здесь и далее выделено курсивом мною. – О. А.

⁹ АСЭИ. Т. 3. № 269.

¹⁰ Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси... С. 83.

¹¹ АСЭИ. Т. 3. № 269.

¹² Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси... С. 83–84; Черкасова М. С. Феодалный иммунитет... С. 11.

¹³ АСЭИ. Т. 3. № 269.

¹⁴ Черкасова М. С. Феодалный иммунитет... С. 11.

¹⁵ Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси... С. 88.

¹⁶ АСЭИ. Т. 3. № 269.

¹⁷ ЛЗАК. Вып. 3. С. 25–29.

¹⁸ Межаков А. П. Кубенское озеро и его рыбные промыслы // Вестник императорского русского географического общества, 1855. Ч. 15. СПб., 1855–1856. С. 68–69.

¹⁹ АСЭИ. Т. 3. № 272.

²⁰ Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси...; Черкасова М. С. Крупная феодалная вотчина...

²¹ ЛЗАК. Вып. 3. С. 23–24.

²² ХП-2. № 601; Черкасова М. С. Феодалный иммунитет... С. 15–16; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Кн. 37. Л. 37; ЛЗАК. Вып. 3. С. 37–42.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Черкасова М. С. Крупная феодалная вотчина... С. 252; Колычева Е. И. Православные монастыри второй половины XV–XVI в. // Монашество и монастыри в России. XI–XX века. М., 2005. С. 102–103 и др.

²⁶ Адаменко О. Н. Промыслы Спасо-Каменного монастыря в Вологодском и Тотемском уездах в XVI–XVII вв. // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума: XXX сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. М., 2006. С. 29–30.

²⁷ ХП-1. № 31.

²⁸ ХП-1. № 268; Черкасова М. С. Феодалный иммунитет... С. 16; Бахвалова Н. Н. Торговая деятельность вологодских монастырей в XVI–XVII вв. Дипломная работа / Науч. рук. М. С. Черкасова. Вологда, ВГПУ, 2005. С. 89, 91.

²⁹ ХП-1. № 490; ГАВО. Ф. 883. Кн. 44. Л. 53.

³⁰ ЛЗАК. Вып. 3. С. 42–46.

³¹ Черкасова М. С. Вологодское подворье Кирилло-Белозерского монастыря в XV – начале XVIII в. // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 12; Колычева Е. И. Православные монас-

тыри... С. 103; Заозерская Е. И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII вв. М., 1970. С. 138–139; Никольский Н. М. Кирилло-Белозерский монастырь и его устроительство во второй четверти XVII в. Т. 1. Вып. II. СПб., 1910. С. 237, 239 и др.

³² Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина... С. 245.

³³ Там же. С. 252.

³⁴ Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси... С. 114–117; ХП-2. № 639.

³⁵ Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси... С. 117.

³⁶ ХП-1. № 490.

³⁷ ЛЗАК. Вып. 3. С. 42–46.

³⁸ Там же.

³⁹ ГАВО. Ф. 883. Кн. 44. Л. 53.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Кн. 37. Л. 40 об.; ЛЗАК. Вып. 3. С. 37–46.

⁴² Там же.

⁴³ ХП-1. № 19.

⁴⁴ ЛЗАК. Вып. 3. С. 23–24.

⁴⁵ Суворов Н. И. Описание Спасокаменного, что на Кубенском озере, монастыря... С. 13–14.

⁴⁶ Черкасова М. С. К изучению финансового статуса... С. 71–74.

⁴⁷ Веселовский С. Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926; ЛЗАК. Вып. 3. С. 25–29.

⁴⁸ ЛЗАК. Вып. 3. С. 25–29.